
К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГЕМАХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (на материале испанского языка)

Д.Н. Еркова, Ж. Багана

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье описывается роль цвета в испанской фразеологии; раскрываются ее специфические особенности; в частности, национально-культурная специфика цветовых ассоциаций в испаноязычных странах.

Ключевые слова: фразеологемы, цветообозначения, испанский язык, национально-культурная специфика, цветовые ассоциации.

Есть цвета, которые принадлежат определенным странам и определенным людям.

М. Шагал

Специфика восприятия цвета и его отражения в лингвистической системе социокультурной общности находится в фокусе многочисленных исследований и объясняется влиянием различных факторов.

Известно, что человек имеет возможность выражать свои мысли не только путем прямого указания на них, но и путем образного переосмысления. Среди средств выражения чувств и эмоциональных реакций символика занимает большое место. Цветовая символика является наиболее распространенной в культурах мира. Она представляет собой единство связей и интерпретаций, которые возникают вокруг цвета как символа [1].

С глубокой древности цвет, его действие и сущность возбуждали огромный интерес человека. Символическое наполнение цветов изменялось в разные исторические эпохи, но никогда не исчезало. Часто современное символическое значение цветов находит свое разъяснение в предыдущих эпохах.

Лексико-семантическая группа цветообозначений представляет уникальную возможность их исследования в культурологическом аспекте, так как по своей природе понятие цвета лежит на границе фоновых и собственно языковых знаний, что ставит вопросы о механизме репрезентации цвета в сознании человека, позволяя пользоваться в работе данными когнитивной психологии, и одновременно о влиянии экстралингвистических факторов на развитие языка, что дает возможность подключения к исследованию этнографических, этнокультурных и социолингвистических областей знания [2].

А. Вежбицкая отмечает: «...Пытаться искать во всех языках поле «цветовой семантики» — значит, навязывать исследованию всех культур перспективу только одной из них, в первую очередь современной технологически высоко развитой западной культуры» [3]. Поэтому цвет — это не «универсальное» человеческое понятие, не универсальны и имена цвета, и в любом языке цветообозначения могут рассматриваться как вполне самостоятельное лексико-семантическое поле [4].

Семантическая структура наименований цвета включает в себя в качестве обязательного компонента символическое значение, закрепленное за данным цветом и основанное на связи с реальной действительностью, с этическими, культурными и историческими традициями народа.

Национально-культурная специфика употребления цветообозначения находит отражение во фразеологических единицах (ФЕ), которые, будучи квинтэссенцией народной мудрости, фиксируют стереотипы мышления, результаты накопленного культурно-языковой общностью коммуникативного опыта. Исследование ФЕ с компонентом цветообозначения приводит к необходимости рассмотрения процессов фразеологической номинации сквозь призму диахронии: закрепление за цветом определенной символики часто связано с народными верованиями и нормами, берущими начало в мифологии и религиозной традиции [2].

Национальную самобытность испанских ФЕ неоднократно подчеркивал Х. Карсарес. В своей работе «Введение в современную лексикографию» автор пишет: «Исчезнувшие предания, искореняемые предрассудки, обряды, обычаи, народные игры, пришедшие в упадок ремесла, соперничество между соседними деревнями, ничтожные события, памятные в жизни лишь одной деревни или одной семьи... вся психология, вся неподдающаяся учету история наших предков оставляли след в этих эллиптических формулах, которые были отчеканены и оставлены в наследство потомкам» [5].

Основной фонд фразеологии испанского языка Испании и Латинской Америки один и тот же, что позволяет сделать вывод о некоторой самодостаточности «вывезенного» собственно фразеологического испанского фонда на ранних этапах существования на латиноамериканском континенте испанского языка. Однако особенности природно-географических условий, своеобразие растительного и животного мира, влияние индейских языков приводят либо к замене одного из компонентов существующих фразеологизмов, либо к появлению новых устойчивых сочетаний. «...В отличие от литературного языка Испании, — пишет Г.В. Степанов, — литературная норма речи (главным образом устная) в странах Латинской Америки географически дифференцирована в соответствии с национальными, государственными границами, в пределах которых накапливался национально-культурный багаж и формировался психический склад латиноамериканцев» [6].

В качестве примера рассмотрим цветофразеологизм (далее — ЦФ) *ser blanco* [букв. «быть белым»], его общеиспанским значением является «быть европейцем» (человек с белой кожей), однако в современной разговорной речи Испании данный ЦФ расширяет свое значение и функционирует как «трусливый», в то время как в Эквадоре и Венесуэле подобных ассоциаций выявлено не было. Мы можем отметить, что в Доминиканской Республике ЦФ *ser blanco* употребляется как «вежливый», «воспитанный». На Кубе и в Колумбии в качестве цветового символа трусости используется желтый цвет: *ser amarillo* [букв. «быть желтым»] — «быть трусливым» (о человеке), а в Аргентине — фиолетовый цвет (*morado*).

Что касается белого и черного цвета, то помимо традиционных, интернациональных ассоциаций, эти цвета реализуют образы, создавшиеся в ходе культурно-исторического развития того или иного народа. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что даже на уровне «цветосодержащего» слова существуют зна-

чительные расхождения в семантике. В Испании глагол *blanquear* имеет значение «белить, отбеливать, добавлять кальций или гипс в пчелиный улей после зимы», в то время как в Латинской Америке этот глагол функционирует совершенно иначе, например в Аргентине — «вернуть на финансовый рынок скрытый или „черный“ капитал». От существительного *blanco* в значении «мишень» в Аргентине, Боливии, Мексике и Уругвае образуется выражение *blanquearlo a uno* — «выстрелить в кого-либо». В Колумбии популярно выражение *blanquearle los ojos a uno* — «строить кому-либо глазки». Отметим, что в Испании эти значения не используются.

В Венесуэле, Аргентине, Парагвае и Уругвае ЦФ *aguas blancas* [букв. «белые воды»] используется в значении «водопроводная вода», в Испании так называют воду с отрубями для лошадей, а в химической промышленности это «раствор» или «уксуснокислая соль с цинком».

В Чили используется ЦФ *palo blanco* [букв. «белое дерево»] в значении «подставное лицо» или «перекупщик». *Palo blanco* — общее название группы деревьев, растущих в горах Испании и Америки и имеющих медицинскую ценность. Снежную шапку горы в Чили называют *poncho blanco* [букв. «белое пончо»], где белый цвет ассоциируется со снегом.

В Испании ЦФ *caballo blanco* функционирует как «человек, вкладывающий деньги в сомнительные предприятия», а в Латинской Америке это выражение имеет совершенно иное значение, символизируя победу и удачу.

В Боливии, если хотят оскорбить европейца, говорят с пренебрежением *burro blanco* [букв. «белый осел»], в данном ЦФ белый цвет является расовым признаком.

Говоря о расовых признаках, обратимся к черному цвету: *negro* — «негр, африканец». В испанском языке, как в Испании, так и в Латинской Америке, существует большое количество ЦФ с этой семьей. Различия носят лексический характер. Например, в Пуэрто-Рико функционирует выражение *el negro siempre es negro y el 28, colorado* (28 — термин карточной игры) в значении «он знает свое место». На Кубе и в Пуэрто-Рико используется ЦФ *al negro siempre le coge la noche* [букв. «ночью негра не заметишь»] — синоним русского фразеологизма «ночью все кошки черные». В Чили встречается выражение *hacer uno el negocio del negro* [букв. «выполнять работу негра»] в значении «оказаться в проигрыше», «прогореть». В Латинской Америке принято называть драку *bailles de negros* [букв. «танцы негров»].

ЦФ *ganar (jugar) con la negra* [букв. «выиграть у черной»] в Чили употребляется в значении «затянуть какое-либо дело, не располагая деньгами», «рискнуть», «действовать наудачу», «пойти ва-банк». В этой же стране используется жаргонное выражение *boca negra* [букв. «черный рот»] — «револьвер». Любопытно, что в Испании этот ЦФ расширяет свое значение — «черная дыра», «жерло пропасти».

...*lo mismo que baja serpenteando de las cumbers al valle un gran curso de agua una cascada de fuego que desaparecía en la boca negra de un abismo* [Е.А. Díaz. Nativa]. — ...подобно реке, сбегаящей с гор в долину, огненный водопад устремлялся в черное жерло пропасти.

В Аргентине и Уругвае бедняков называют *bolas negras* [букв. «черный гуталин»].

У русского при ударе головой «искры из глаз сыплются», а чилиец «видит черных ослов» — *ver burros negros*. В данном случае черный цвет не несет национально-культурной ассоциации, при ударе в глазах мелькают черные точки, только у русских это «искры», а у чилийцев — «ослы». Бесконтекстное употребление ЦФ делает его перевод на русский язык невозможным по причине разных ощущений в одной и той же ситуации.

Нечистоты, грязная вода, канализация логично ассоциируются с черным цветом, отсюда в испанском языке выражение *aguas negras* [букв. «черные воды»].

En masa, como las aguas negras de un canal, iba a derramarse a la plaza de la Victoria [E. Cambaceres. Sin rumbo]. — Поток, похожий на **воды сточного канала**, должен был разлиться по площади Виктория.

Медный купорос обозначается в Испании *piedra azul* [букв. «синий камень»], а в Чили так называют жадного, прижимистого человека. Кроме того, синий цвет в чилийском национальном варианте испанского языка реализует еще одну отрицательную ассоциацию: *tiempos (años, meses) azules* [букв. «голубые времена (года, месяцы)»] — «безденежье», «нужда», «черные дни».

Наиболее часто в латиноамериканской фразеологии встречается зеленый цвет. В качестве примера можно привести ЦФ *sacar/salir canas verdes* — «доводить, утомлять, доставать». В данном выражении цвет не несет ассоциативного значения, т.к. существительное сапа многозначно — «седые волосы», «развлечение», «удовольствие», «разновидность пальмы», «тюрьма». В Испании данный ЦФ не используется, но воспринимается как «утомлять», «надоедать».

В Никарагуа ЦФ *pelar el verde* [букв. «выдергивать зеленый»] имеет значение «умереть».

Полицейских в Чили грубо называют по цвету формы — *perros de velaje verde* [букв. «собаки зеленой масти»].

В Испании, также как и в Латинской Америке, зеленый цвет ассоциируется с непристойностью, пошлостью, что нашло свое выражение в ЦФ *rabo verde* [букв. «зеленый хвост»] — «старый кобель». В Испании более употребительно выражение *viejo verde* [букв. «зеленый старик»].

Любопытно использование зеленого цвета с существительным «год» — *año verde* [букв. «зеленый год»], что в Венесуэле, Аргентине и Парагвае обозначает «никогда».

В латиноамериканских национальных вариантах испанского языка интересные ассоциации вызывает желтый цвет. Образованный от прилагательного глагол *amarillar* [букв. «желтеть»] на Кубе и в Эквадоре используется в значении «пугать», «внушать страх». В Чили тростниковая водка называется *tonto amarillo* [букв. «желтый дурак»]. Кроме того, в Чили о безвыходном, крайне тяжелом положении говорят *dejar (estar, ver) aprietos en amarillos*. В Испании для обозначения подобной ситуации традиционно используется черный цвет: *pasarlas negras* — «намучиться», «натерпеться».

Si allá sufrieron, acá las van a pasar negras, también — decía en ese momento una voz ronca y colérica [A. Varela. El río oscuro]. — Если там было несладко, то и тут придется солоно, — слышался чей-то хриплый, раздраженный голос.

Таким образом, наблюдается феномен межвариантной национально-культурной специфики, выраженной на лексико-семантическом уровне: она проявляется в плане образного содержания, реализации ассоциаций с тем или иным цветом, передающих разницу в образности мышления носителей различных национальных вариантов испанского языка. Без владения фоновыми знаниями, без определенной подготовки даже испанцу будет трудно понять значение некоторых ЦФ, не говоря уже о представителях других культур. Мы можем сделать вывод, что языковая компетенция сама по себе не способна обеспечить адекватное понимание собеседника, для этого необходимо обладать также культурной компетенцией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лохина Л.А.* Романо-германская филология // Межвуз. сб. науч. трудов. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — Вып. 3.
- [2] *Колтавская А.А.* Цветообозначения сквозь призму культурологии // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы международной научной конференции. — Белгород: Изд-во БГУ, 1999.
- [3] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Изд-во Русские словари, 1997.
- [4] *Моисеева С.А.* Семантическое поле цветообозначений во французском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Сб. научных трудов. — Вып. 6. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2003.
- [5] *Casares J.* Introducción a la lexicografía moderna. — Madrid: Revista de Filología Española, anejo LI, 1950.
- [6] *Степанов Г.В.* Испанский язык в странах Латинской Америки. — М., 1963.

TO THE PROBLEM OF COLOUR DESIGNATION PHRASEOLOGY (based on spanish language)

J. Baghana, D.N. Yerkova

French Language Department
Belgorod State University
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

This article touches upon the issue of colour designation phraseology in Spanish language, defines its specific peculiarities particularly cultural identity of colour associations in Spanish speaking countries.

Key words: phraseology, colour designation, Spanish language, cultural identity, colour associations.